

— Тем временем из ИЗМИРАНа пришёл официальный приказ о назначении "в целях укрепления научного руководства особо важной темой" новым научным руководителем темы "Каштан" Раисы Афанасьевны Зевакиной, кандидата физ.-мат. наук, заведующей лабораторией краткосрочного прогнозирования состояния ионосферы. Приятная женщина лет уже за пятьдесят, ветеран ИЗМИРАНа, классический морфолог, но не очень сильный физик - вот всё, что мы знали о ней. В этом же приказе ответственными исполнителями направлений (ИДК, ЭВМ и автоматизация, моделирование) утверждались Саенко, Лаговский и я. Тем самым Гострем был официально лишён научного руководства главной нашей темой. Заведующим же он продолжал оставаться.

— Вскоре Зевакина приехала к нам знакомиться с положением дел на теме. Она сочла нужным предупредить нас, что назначение её научным руководителем осуществлено Лобачевским в приказном порядке, против её воли, что она не собирается радикально вмешиваться в наши дела, вполне доверяя нам, но готова оказывать всяческую посильную помощь. С ней у нас установились сначала просто корректные, а впоследствии по-настоящему дружеские отношения. В тот первый её приезд мы договорились о коллективном нашем выезде в ИЗМИРАН для выступлений на семинаре в её лаборатории и встречи с заказчиком в новой ситуации, сложившейся после отстранения Гострема от научного руководства темой.

— В ИЗМИРАНе мы оказались одновременно с Гострем как раз в тот период, когда окончательно решалась его судьба как заведующего обсерваторией. Гострем маячил в измирановских коридорах то здесь, то там, вид у него был взъерошенный и гогочущего его смеха не слышалось. В качестве своего защитника он сумел привезти из Калининграда лишь одного Лещенко, которого запустил в кабинет к Мигулину, чтобы просветить последнего насчёт того, какой хороший на самом деле Гострем, и как его оклеветали заговорщики. Присутствовавшая при том Анна Тимофеевна Яньшина после возмущалась перед нами:

— - Что он Мигулина за дурачка считает, думает, что он какому-то Лещенко больше поверит, чем Лобачевскому или мне?

— - Попытались мы усюветить Лещенко. Но тот стоял скалой.

— - Считаю, что вы не правы, - отвечал он нам. - Вы организовали травлю профессора, это нехорошо.

— - Что ему Гострем пообещал, чем прельстил? - было совершенно неясно. А что это было именно так, мы не сомневались: ведь в Калининграде Лещенко не пытался нас образумить, помалкивал, хотя и числился в сторонниках Гострема, поскольку никогда против него не выступал.

— - От Анны Тимофеевны мы узнали, что Мигулин предлагал Гострему уйти по собственному желанию, а тот не соглашался, и тогда якобы Мигулин пригрозил Гострему, что в противном случае "он его такой грязью обольёт, что тот до конца жизни не отмоеется" (со слов Яньшиной). Значит, всё-таки Мигулин не мог просто так, своей властью уволить Гострема, тогда мы таких вещей ещё не понимали по наивности, упуская из виду, что должность Гострема замещается по конкурсу, решает всё тайным голосованием Учёный Совет и т.д., и т.п. Именно этой волокиты и публичности и хотел избежать Мигулин, предлагая Гострему уйти по собственному желанию.

— - Гострем сопротивлялся, но был обречён. В конце концов был принят компромиссный вариант: Гострем подал заявление об освобождении его от обязанностей заведующего обсерваторией "в целях сосредоточения на преподавательской работе", но оставался в обсерватории в должности старшего научного сотрудника. Зачем ему это было нужно? Скорее всего просто ради дополнительной зарплаты, ведь при всей своей внешней широте натуры Гострем был крохобором, в чём мы не раз имели возможность убедиться. Но, может, он цеплялся за обсерваторию, потому что ещё надеялся на что-то? Трудно сказать.

Так или иначе, теперь в обсерватории стало два старших научных сотрудника - Гострем и я.

— Тогда же в ИЗМИРАНе Анна Тимофеевна велела мне подать документы для оформления... допуска! Она сказала, что оформлять будут через ИЗМИРАН, то есть через Подольский райотдел КГБ, где с доверием относятся к визе Мигулина, а он её несомненно поставит. На допуск я уж никак не рассчитывал. И вот, тем не менее...

— И ещё состоялся примечательный разговор с Лобачевским. Вначале он беседовал у себя в кабинете по текущим делам со всей нашей четвёркой, а затем, закончив общий разговор, попросил меня задержаться. Когда остальные вышли, Лобачевский спросил меня:

— Почему у Вас до сих пор нет допуска? Что Вы там такое вытворяли с выборами?

— Был нарушен порядок выдвижения кандидатов. Мы потребовали от местных властей объяснений, но они отказались нам их давать, хотя мы и предупредили, что иначе не пойдём голосовать. Ну, и не пошли.

— Да что вы - младенцы, что ли? Каких объяснений вы от этих идиотов захотели? Ни они вам, ни вы им ничего не объясните. Вот что: Вы эти благоглупости бросьте. Не мальчик уже. Что Вам делать больше нечего?

— Ладно.

— На том мы с ним и распрощались. Я был в восторге от Лобачевского.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)